

Цзинъань быстрым шагом прошла внутрь, огляделась по сторонам, но не увидела того, кого искала. В мгновение ока её охватила ярость.

— Где они?

Надзиратель был ошарашен её криком и не понял причины гнева.

— Ваше Высочество, кого именно вы ищете?

— Я ищу Юй Юня. Где они с отцом? — схватив его за воротник, Цзинъань с яростью в глазах закричала.

— Э... это... — надзиратель не ожидал, что она ищет отца и сына из семьи Юй. От страха он онемел, начал заикаться. — Ваше Высочество, это... это...

Служанка Цзинъань не стала тратить время на пустые разговоры. Она достала нож и приставила лезвие к его шее.

— Не скажешь — убью.

Этот приём сработал безотказно! Надзиратель мгновенно обмяк от страха и вынужден был признаться.

— В... в камере пыток.

Камера пыток! Цзинъань с силой швырнула его на пол, почувствовав недоброе предчувствие. Она резко развернулась и поспешила в сторону камеры.

— Признаешься? Кто стоит за твоей спиной? Это наследник приказал тебе так поступить?

Ещё не войдя в камеру, она услышала звуки ударов кнута и голоса допрашивающих. Когда до неё долетели слова, Цзинъань вспыхнула от гнева.

— Что ты несёшь? — она пнула дверь камеры, распахнув её с силой. Увидев избитых до неузнаваемости отца и сына из семьи Юй, она почувствовала, как пламя ярости сжигает весь рассудок.

— Кто там? Ваше Высочество Цзинъань?

Чиновник Министерства наказаний, проводивший допрос, вздрогнул. Узнав гостью, он ахнул от удивления.

— Юй Юнь. — Цзинъань с болью в сердце смотрела на изуродованного Юй Юня и поспешила к нему, чтобы освободить.

— Погодите, Ваше Высочество, это тяжёлый преступник, его нельзя спускать. — чиновник, увидев это, бросился вперёд, чтобы остановить её.

Цзинъань, не церемонясь, пнула его в живот. Удар был безжалостно точным.

Ши... Чиновник не ожидал, что она прибегнет к грубой силе. Получив удар, он скорчился от боли, прижимая руки к животу, и опустился на корточки.

— Юй Да. — торопливо освобождая Юй Юня, Цзинъань смотрела на следы от кнута на его

теле, и в её глазах читалась нескрываемая боль.

Юй Юнь увидел Цзиньань. Взглядом он обвёл сына, убедился, что того тоже освободили, и лишь тогда облегчённо выдохнул.

— Ваше Высочество, они хотели выбить из нас ложное признание. Я и наследник действительно ничего не делали.

— Я знаю. Они хотят свалить вину только на Муму. Не волнуйся, за это я отомщу. — аккуратно положив его на пол, Цзиньань резко выпрямилась. Глаза её были полны хищного блеска, она сверлила взглядом чиновника, который с трудом поднялся с земли.

Резко выдернув со стены кожаный кнут, она щёлкнула им по полу.

— Будучи чиновником, ты хотел выбить ложное признание? Я хочу посмотреть, на что ты ещё способен.

Взмахнув кнутом, она со всей силы ударила его.

— А... Принцесса, пощадите! Я... я ведь чиновник Императорского двора!

На теле чиновника горели огнём полосы от ударов, он выл от боли и метался по камере, как крыса. Но камера была невелика. Цзиньань преследовала его, нанося удар за ударом. Вскоре его одежда превратилась в лохмотья, чиновная шапка упала, волосы растрепались. Он уже ничем не отличался от смертника, сидящего в соседней камере.

Когда Су Жому и Сюань Цзи прибыли, чиновник был уже весь в синяках и ссадинах.

— Хватит. — Сюань Цзи, увидев её неадекватное состояние, гневно закричал. Его лицо было холодным.

Цзиньань замерла, рука опустилась. Бросив кнут на пол, она повернулась к Юй Юню.

— Юй Да. — Су Жому смотрел на лежащего на полу Юй Да: на его теле было не меньше десятка следов от кнута. Лицо Су Жому мгновенно изменилось.

Юй Да не терял сознания, но от сильной боли просто не мог говорить. Увидев Су Жому, он горько улыбнулся.

— Муму, прости.

Су Жому, глядя на его израненное тело, пришёл в ярость. Его взгляд, полный смертельной ненависти, обрушился на дрожащего от страха чиновника.

— В чём дело? Кто разрешил применять пытки? — Сюань Цзи с ледяным выражением лица строго спросил.

Чиновник понял, что попал впросак, и лихорадочно начал соображать.

— Ваше Высочество, начальство приказало провести допрос. Кто бы мог подумать, что эти двое начнут ругаться матом, вот я и дал им небольшой урок.

— Врёшь. Муму, я сама слышала. — Цзиньань бросила злобный взгляд на лежащего чиновника и пересказала всё, что слышала только что, слово в слово.

Её слова заставили всех перевести взгляды на чиновника.

Сюань Цзи сделал шаг вперёд и, глядя на него свысока, спросил:

— Принцесса говорит правду?

— Ваше Высочество, нет, я действительно не... Просто, когда я его допрашивал, он упомянул наследника, и я подумал, что... — взгляд Сюань Цзи, острый как нож, заставил чиновника забыть о боли. Тело его затряслось от страха.

— Господин. — Нань Ю в это время принёс письменное признание со стола и подал ему.

Чиновник, взглянув на бумагу, побледнел. Ноги его подкосились, и он рухнул на пол.

Сюань Цзи взял лист. Увидев, что в нём отец и сын Юй вынуждены были признать Су Жому своим подстрекателем, его лицо стало мрачным. Холодный взгляд скользнул по бессильно распластанному на земле чиновнику.

— Я тоже думаю, что твои дни сочтены. Раз так, то быть тебе чиновником не стоит.

Что? Услышав слова Сюань Цзи, у чиновника в голове что-то щёлкнуло. Глаза закатились, и он потерял сознание.

— Уволоките его.

Едва он это сказал, надзиратели тут же подбежали и, как тушу, потащили его прочь, выбросив в общую камеру.

Чиновник Министерства наказаний специально выделил чистую камеру для отца и сына Юй. Приглашённый придворный врач, которого приволокли силой, ещё не успел прийти в себя.

Су Жому только вышел наружу, как навстречу ему пришёл его дед, маркиз Чжэньбэй. Увидев внука, дед лёгкой улыбкой приподнял уголки губ.

— О... Дедушка, новости доходят быстро.

Теперь он уже понимал: всё это было затеяно против него. Этот дедушка, правда, постарался на славу. Если бы Юй Да и его отец дали показания против него, на него бы свалили ни много ни мало десятки тысяч лян ростовщических денег. Тогда его положение наследника было бы под угрозой. Хороший расчёт, только вот неизвестно, не укусит ли он самого себя за палец, пытаясь выгоду извлечь, и не окажется ли это убытками.

Думая об этом, Су Жому улыбнулся ещё шире.

— О чём ты говоришь, ребёнок? Я вместе с князем разбираюсь с делом о ростовщичестве, поэтому моё появление здесь вполне естественно. Слышал, вы допрашивали заключённых, удалось что-нибудь выяснить? Надеюсь, не вышло ничего такого, что не должно было выйти. — Маркиз Чжэньбэй смотрел на Су Жому, и в его глазах на мгновение промелькнула убийственная злоба. Однако, проведя много лет на государственной службе, он умел скрывать ненависть в глубине сердца.

Этот человек рано или поздно его убьёт, поэтому спешить незачем.

— Только что один чиновник пытался выбить из Юй Юня ложное признание. Если бы мы с

Сюань Цзи опоздали хоть на шаг, случилась бы беда. Раз уж дедушка взял эту работу на себя, следует относиться к ней добросовестно.

— Конечно. Ты вот что, не приноси сюда свои бандитские методы, чтобы не навредить ни себе, ни другим. — Маркиз Чжэньбэй фыркнул и с пренебрежением произнёс это.

Услышав его слова, Су Жому тихо рассмеялся.

— Дедушка тебе тоже стоит быть осторожнее с этими ростовщическими деньгами. Авось через пару дней они и у вас дома объявятся, и тогда это будет уже не просто пощёчина, а куда серьёзнее.

Хм! Теперь он почти уверен, что всё это дело рук его так называемого деда. Цель одна — отомстить за своего любимого внука.

Но вот он, Су Жому, отнюдь не тот, кого можно легко обидеть.

— Маркиз, я передаю это дело тебе. Я верю, что ты сможешь заставить его назвать настоящего подстрекателя. Быть чиновником Императорского двора и при этом пытаться выбить ложные признания, клеветца на невиновных... Такой человек недостойн носить чин. Я уже лишил его должности, а остальное — на твоём усмотрении.

Сюань Цзи бросил взгляд на маркиза Чжэньбэй и вместе с Су Жому направился к выходу.

Глядя им в след, маркиз Чжэньбэй переполнялся ненавистью.

Су Жому, рано или поздно я заставлю тебя умолять о смерти.

Когда стало ясно, что шрамы от кнутов на телах отца и сына Юй серьёзны, Цзинъань немедленно отправила весть во дворец к вдовствующей императрице. Кроме того, она распорядилась выставить вокруг их камеры своих людей в три ряда. Не то что комар, ни одна живая душа не могла туда проникнуть.

Она смотрела на спину Юй Да, покрытую рубцами от кнута. На его белой коже это выглядело ужасающе.

— Прости, Муму. Мы снова тебя подвели. — Юй Да, глядя на его холодный взор, смущённо произнёс.

<http://bllate.org/book/16720/1537655>